

Когда мотоцикл Цинци поехал на север, мужчина средних лет с большими ушами остановился у входа в спортивную академию и оставил два блина пожилой паре, которая тянула Эрху. Затем он побродил по университетскому городу, разделив по пути много блинов, и, наконец, приехал в деревню к северо-востоку от университетский город.

При въезде в деревню особенно бросается в глаза слово “снос”, написанное красной краской на стенах домов и зданий.

Ярко-красный, ярко-красный.

Поскольку он будет снесен весной следующего года, большинство людей подписали соглашение о получении компенсации и переезде, и деревня находится в легкой депрессии.

Некоторые люди, которые достаточно умны, чтобы воспользоваться периодом времени, оставшимся до сноса, просто сдают свои дома в аренду рабочим-мигрантам.

Многие чужаки, такие как Фан Даэр, приезжают сюда, чтобы заработать на жизнь.

Разница в том, что все остальные серьезно работают на строительной площадке.

Мотоцикл свернул во двор, и кто-то крикнул: "Четвертый, опять так долго?"

С другой стороны, мужчина средних лет с большими ушами поднял пакет с блинчиками и сказал: “Кстати, я купил два блинчика с тушеной свининой. Они вкусные. Я все еще хочу их съесть после того, как съел один раз.”

Есть еще несколько человек, которые живут в том же дворе. Воспользовавшись солнечным полднем, они накрыли стол во дворе, поставили на стол несколько блюд, и на кухне все еще слышны звуки готовки.

“Как мы можем говорить о сделке?” Кто-то спросил.

Мужчина средних лет покачал головой: “Я плохо говорил об этом. Правильно быть осторожным, когда вступаешь в контакт в первый раз.”

Первый, кто заговорил, кое-что вспомнил: “В-четвертых, не выходите из машины в спешке, вина нет, купите бутылку вина и, кстати, купите несколько чашек, одноразовых.”

Четвертый взглянул, а затем снова вышел: “Вы, ребята, сначала поешьте, а я скоро вернусь.”

Я сел на мотоцикл и поехал в единственный оставшийся в деревне консигнационный магазин. Я проезжал по переулку и увидел трех человек, работающих над чем-то в полуразрушенном доме с обрушившейся стеной двора.

Торопясь купить вино, четвертый не посмотрел внимательно. Он пошел в комиссионный магазин и долго звонил, прежде чем открыть дверь. Он купил три бутылки Lanling Daqu и одноразовые стаканчики и пошел обратно.

Проходя по этому переулку снова, было много дыма от полуразрушенного дома с разрушенной стеной двора. Они втроем сидели на корточках на краю кучи огня. Молодой человек подбрасывал дрова в огонь. Поскольку это было недалеко, люди среднего возраста могли видеть что в огне, казалось, были два овальных глиняных яйца.

Посмотрите внимательно, рядом с ним тоже много грязи, и на грязи много длинных коричневых перьев, которые, кажется, из хвоста птицы.

Четвертый находится здесь уже несколько месяцев, и тот, кто столкнулся с такими хвостовыми перьями, должен быть каким-то цыпленком.

Вспомнив о грязевых яйцах, снова сгоревших в огне, четвертому было о чем подумать.

В сельской местности есть старая поговорка, что нет разницы между жадностью и ленью.

Четвертый - это такой человек, который может позволить родителям и детям выйти попрошайничать. Ленивые персонажи вырезаны в костях, а жадные персонажи также тесно вплетены.

Люди в разрушенном доме видели его, а также вино в его руке.

"Что ты делаешь?" Кто-то встал, уставился и спросил.

Четвертый внимательно огляделся. Этот человек был высок и полон достоинства, но его плечи были опущены, что создавало у людей очень неортодоксальное ощущение.

"Иди купи вина. Четвертый старик поднял бутылку: "Я случайно проходил здесь мимо"."

Он взглянул на длинный каштановый хвост, тихо сглотнул и осторожно спросил: "Ты готовишь цыплят?"

Неортодоксальный человек на противоположной стороне сказал: "Да." Он, казалось, заметил пристальный взгляд четвертого и прямо спросил: "Брат, ты тоже в порядке?"

Когда четвертый подумал о том, что было в огне, у него чуть не потекла слюна, он быстро проглотил ее и сказал: "С тех пор, как я вышел сражаться, я больше не ел этот кусочек. Я крепко об этом думаю."

Неортодоксальный человек сказал: "Иди сюда, ты будешь производить вино, а я буду производить мясо."

Четвертый сначала немного колебался, но когда он снова посмотрел на неортодоксального человека, он почувствовал, что его тело не колеблется, и он был очень похож на себя. Он всегда чувствовал, что он был человеком всю дорогу. Он немедленно припарковал свой мотоцикл и переехал через рухнувшую стену двора.

"Учитель, как дела?" Там сидели на корточках два молодых человека, и один из них спросил: "Этого достаточно?"

Неортодоксальный человек взглянул на него и сказал: "Недостаточно! Хунбин, снеси дверь. Эта дверь ужасна. Растопчи ее ногами, как дрова! В будущем в употреблении доме продолжайте использовать его в следующий раз!"

Четвертый мужчина искренне передал вино и бокал и кратко представился: "Все называют меня четвертым мужчиной."

Он немного присматривался.

"Зовите меня просто Лао Ци." Лао Ци взял бутылку вина, откусил пробку и понюхал ее: "Я давно не пил Дафу. Оно так вкусно пахнет".

Он увещевал: "Сяогуан, Красный солдат, продолжай гореть!"

Четвертый мужчина небрежно передвинул несколько битых кирпичей и сел у огня, глядя на два больших глиняных яйца внутри и потирая руки, как будто ему не терпелось.

Лао Ци сел рядом с ним: "Я не могу есть горячий тофу в спешке, успокойся!"

Четвертый улыбнулся: "Эй! Эй! Подожди! Я жду!"

Лао Ци спросил: "Прислушайтесь к своему акценту из другой страны?"

"Да, с запада. Четвертый неопределенно сказал: "В наши дни нелегко смешивать, поэтому я вышел, чтобы найти способ зарабатывать на жизнь".

“Брат, ты местный?Что ты делаешь?”Он спросил.

“ Местный.Лао Ци тоже был расплывчатым: "Строительная площадка мертва, и у нее нет будущего".”

Четвертый взял длинный хвост волос и спросил: "Брат, ты поймал его.”

Лао Ци засмеялся: “Мне не нужно ничего предпринимать в отношении этой штуки. Наши ученики поймали ее.”

Молодой человек, который добавлял огня, вмешался: "Мой учитель, громкий персонаж, летающий в небе, бегающий по земле и плавающий в воде, нет такого способа, о котором он не мог бы подумать.”

Четвертый удивился: "Правда?”

Они пообщались и обнаружили, что у них есть общая тема.

Когда все было сделано, глиняный панцирь был открыт, оттуда донесся запах мяса, и все четверо были уже знакомы.

Вино было разлито, а мясо разорвано на части, что было неудобно.

На самом деле, эта штука может быть не очень хорошо приготовленной и вкусной, но люди едят не только мясо, но и атмосферу.

Разрушенный дом и прогнившие стены, разведен костер и выпит бокал вина. Для четвертого и седьмого этот день счастливее, чем быть феей!

Куриная ножка была убита, и два бокала вина упали ему на живот. Четвертый обнаружил, что у седьмого слишком большой аппетит для него, и то, что он думал и говорил, шло прямо ему в сердце.

Все они говорят о бизнесе, таком как избиение кроликов, ловля рыбы, выкапывание птичьих гнезд, вытягивание сетей и рытье ям.....

Есть бесконечное множество вещей, которые можно съесть и поиграть.

Четвертому все еще немного стыдно за себя, и чем больше он это говорит, тем больше он чувствует, что седьмой потрясающий!

После трех бокалов вина четвертый взял Лао Ци за руку и сказал: "Брат, мой брат живет в этой деревне, № 18 Вайхонтонг. Если тебе нужно что-то сделать, иди и найди меня. Я не обязан это говорить!"

Лао Ци выпил три бокала вина, его лицо не покраснело, сердце не билось, и он сказал: "В четвертых, мы с двумя моими учениками часто выходим сражаться с жертвоприношениями зубов. Обычно мы находимся в этом месте. Ты недалеко. Приходи сюда, когда увидишь дым."

"делать" Четвертый радостно рассмеялся: "В следующий раз мой брат пригласит тебя выпить хорошего вина!"

Он снова что-то сказал старым семи ученикам, вывалился из стены в обморок, сел на мотоцикл и пошел обратно.

"мастер" Сяогуан напомнила: "Время почти вышло, нам пора возвращаться, не откладывайте работу на вторую половину дня".

Лао Ци сказал: "Немного приберись, закопай огонь, пошли! В этой жизни здорово есть вино и мясо. Не будь таким, как твой старший брат. Просто выпей немного вина и не кури. Ты просто знаешь, как вести дела весь день напролет. В чем удовольствие от жизни."

Он вышел: "Приходите в следующий раз, не забудьте позвонить четвертому, этот человек очень интересный."

.....

Бах-Бах-Бах-Бах—

Мимо рынка проходил ребенок с эмалированным цилиндром. Лу Донг был привлечен шумом и посмотрел туда. Ребенок был одет в лохмотья, а сопли от перехода через реку вот-вот повиснут у него на подбородке. Он с трудом втянул их, а затем снова втянул в нос.

Затем сопли понемногу выпадали, попадали в рот, и ребенок снова сосал.

Лу Дун поспешно повернул голову и ущипнул себя за красный нос.

Это техническая работа, требующая таланта, и большинство людей действительно не могут в нее играть.

На противоположной стороне Цяо Вэйго стоял за прилавком с блинчиками из тушеной свинины, сжимая в руках железные весы, не слишком холодные.

Лу Донг только сегодня обнаружил, что к железному прыщу под тяжестью была прикреплена железная цепь, и вес был тяжелее.

В течение нескольких месяцев Цяо Вэйго был таким каждый день, и такое упорство редко встречается среди обычных людей.

Ли Вэньюэ приехала с севера, сначала поздоровалась с Цяо Вэйго, подошла к ведру, чтобы вымыть ручки, села рядом с Лу Доном, взяла бамбуковые палочки, положила кольраби и сказала: "Черное яйцо, позволь мне сказать тебе, у нее сегодня занятие по аэробике, но она не будет пойдем."

Лу Дуну стало любопытно: "О ней недавно сообщили?"

Ли Вэньюэ сказала: "Блэк Эгг доверила мне позаимствовать книгу из Провинциальной библиотеки. Я просто пошла, чтобы отправить ее ей. После недолгого общения недавно объявленный платный класс Блэк Эгг сказал, что это недавно введенный курс аэробики из-за рубежа. Учитель позаимствовал школьный сайт, чтобы открыть его. Я не могу найти хорошую работу в будущем. обучение таких, как она, тоже может приносить деньги."

Лу Донг улыбнулся: "Она много думает."

Ли Вэньюэ сказал большую правду: "У черного яйца много мозгов, больше, чем я думал. Он повернулся, чтобы спросить: "Послушай моего папу, в нашей деревне начали вырубать деревья?"

"это" Лу Донг сказал просто: "В нашей деревне будет много мест, которые будут стремиться использовать деньги в ближайшие несколько лет. третий дедушка хочет развивать побочный бизнес, поэтому он срубил дерево и продал его в качестве стартового капитала".

Ли Вэньюэ сказал: "В моем классе есть человек из Наньшаня, который работает в деревне сплавщиком алюминиевых сплавов. Он очень богат. Он выплачивает много дивидендов за год. Наша деревня началась немного поздно."

Лу Дун, вероятно, знал, о чем говорил Ли Вэньюэ, и сказал с улыбкой: "Еще не поздно. Воспользуйся возможностью, и наша деревня тоже сможет развиваться."

Ли Вэньюэ спросила: "Что я могу сделать?"

Лу Донг немного подумал: "Усердно учись, расширяй свой кругозор, осваивай свои навыки и давай советы нашей деревне в будущем."

"да" Ли Вэньюэ очень серьезна.

Лу Дун прекратил свою работу, и его мышление немного расходилось. Бывший Луцзякунь был разрушен наводнением. Он уже изменил судьбу Луцзякуна. Неизвестно, куда отправится Луцзякунь в будущем.

Каждый надеется, что их родной город будет становиться все лучше и лучше.

После того, как Ли Вэньюэ в течение часа помогала Лу Дуну мыть посуду, она сказала: "Мне нужно вернуться в школу и вечером пойти в библиотеку."

Лу Донг кивнул: "Хорошо, возвращайся."

Ли Вэньюэ ушла, Лу Дун собрал посуду и сказал противоположной стороне: "Вэй Го, давай возьмем запястье!"

Цяо Вэйго опустил вес, потряс руками, чтобы расслабиться, и сел напротив Лу Дуна, положив правую руку на стол.

Цзяо Саньхэ подбежал: "Я буду судьей."

Лу Дун протянул руку, взял Цяо Вэйго за руку и приготовился.

Цзяо Саньхэ посмотрел на Лу Дуна, а Уу читал книгу.ууканшу□кун снова посмотрел на Цяо Вэйго и крикнул: "Начинай!"

Цяо Вэйго внезапно предпринял попытку сломать руку Лу Дуна.

В это время Цяо Вэйго тренировался, а Лу Дун не отпускал его. Не говоря уже обо всем остальном, он много и усердно работал каждый день.

Лу Дун также проявил свою силу, сломав руку Цяо Вэйго и прижав ее к столу.

"Моя сила возросла."В прошлый раз Лу Донг очень легко сломал Цяо Вэйго.

Цяо Вэйго коснулся своей лысой головы и улыбнулся.

Цзяо Саньхэ сказал: "Дунцзы, давай тоже ломаем одну!"

Цяо Вэйго пожал ему руку: "Саньхэ, я поговорю об этом, если ты выиграешь."

Занятый до 8:30 вечера, прилавок Мала Тан был практически распродан. Лу Донг собрал вещи

и вернулся в деревню. Когда он проходил мимо старосты деревни, он обнаружил, что большое дерево во главе деревни исчезло, оставив голый пенёк.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110071>